

комства онъ могъ бы получить и гораздо большую пользу, если бы онъ внимательнѣе отнесся къ тому, какихъ результатовъ достигли его предшественники своею дѣятельностію.

Не знаемъ, извѣстно ли Толстому, какимъ незначительнымъ распространеніемъ пользуется ученіе квакеровъ; но онъ хорошо знаетъ, что Гаррисонъ, Баллу, Даимондъ и Хельчицкій не имѣли никакихъ успѣховъ; они были учителями безъ учениковъ, проповѣдниками безъ слушателей, писателями, сочиненій которыхъ никто не читалъ. Вотъ что по этому поводу говоритъ самъ Толстой ¹⁾: „Общество и журналъ (основные Гаррисономъ) существовали не долго: большинство сотрудниковъ Гаррисона по дѣлу освобожденія рабовъ, опасаясь того, чтобы слишкомъ радикальныя требованія, выраженные въ журналѣ „Непротивляющійся“ не оттолкнули людей отъ практическаго дѣла освобожденія негровъ, большинство сотрудниковъ отказалось отъ исповѣданія принципа непротивленія, какъ онъ былъ выраженъ въ провозглашеніи, и общество и журналъ прекратили свое существованіе. Это провозглашеніе Гаррисона, такъ сильно и краснорѣчиво выражавшее такое важное для людей исповѣданіе вѣры, казалось должно бы было поразить людей и сдѣлаться всемірно извѣстнымъ и предметомъ всесторонняго обсужденія. Но ничего подобнаго не было. Оно не только не извѣстно въ Европѣ, но среди Американцевъ, столь высоко чтущихъ Гаррисона, провозглашеніе это почти неизвѣстно“.

„Та же неизвѣстность, — говоритъ Толстой далѣе ²⁾, — постигла и другаго борца за непротивленіе злу недавно умершаго, въ продолженіи 50 лѣтъ проповѣдывавшаго это ученіе, американца Адина Баллу. До какой степени мало извѣстно все то, что относится къ вопросу непротивленія, видно изъ того, что Гаррисонъ сынъ, написавшій превосходную, въ 4-хъ большихъ томахъ біографію своего отца, этотъ Гаррисонъ сынъ, на вопросъ мой о томъ, существуютъ-ли теперь общества непротивленія и есть ли послѣдователи его, отвѣчалъ мнѣ, что, сколько ему извѣстно, общество это распалось и послѣдователей этого ученія не существуетъ“...

¹⁾ Ч. I, стр. 13.

²⁾ Ч. I, стр. 14.